

МИХАИЛ КАРС

**Захват
из космоса — 2**

РОССИЙСКАЯ ФАНТАСТИКА

Михаил Карс
Захват из космоса – 2.
Российская фантастика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18799147
ISBN 9785447484095*

Аннотация

Книга повествует о новых и неожиданных приключениях Николая Ильича Роговцева и его друзей. Спустя год после попытки захвата Земли Плимцами Роговцев с друзьями узнает, что Альфред является космоконтролером, а самому Николаю Ильичу и двум его спутникам, санитарам Косте и Валере, внедряют биогенетический носитель, который делает их неуязвимыми перед всеми формами разумных существ во Вселенной.

Захват из космоса – 2

Российская фантастика

Михаил Карс

© Михаил Карс, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Handwritten signature

Прошел год...

Роговцев проснулся от ощущения полной разбитости.

– Странно – подумал он. – Вроде спал восемь часов, а чувствую себя, будто был на дежурстве трое суток.

Дискомфорт нарастал с каждой минутой. Стало возникать чувство беспричинного волнения.

– Что-то должно произойти – стучало в голове Николая Ильича. – Так сегодня ровно год с момента, как мы расправились с плимцами – вспомнил Роговцев, и немного успокоился.

– Видимо память, дала сильнейший сбой в психике – решил Николай и стал готовить завтрак.

С момента победы над инопланетными захватчиками, прошел уже год. Но, Роговцев никак не мог забыть те несколько дней, которые держали в напряжении всех участников событий.

– Даже Альфред, со своей ампутированной рукой успокоился, а я... – думал Роговцев. Его больше всего волновало, что чип, который был установлен Тэлманом и его учениками, мог в той или иной степени повлиять на здоровье. На некоторое время, Николай Ильич забыл о его существовании, но последние два месяца, с завидной регулярностью его мозг усердно стал напоминать о его способностях.

Роговцев стал видеть болезни своих пациентов. Всё, из чего состоит человеческий организм, Роговцев видел во всех

красках. Поначалу это пугало, но чем больше он видел людей изнутри, тем меньше обращал на это внимание.

– А, и впрямь, может ну ее, эту хирургию – думал Роговцев. Сниму кабинет и буду за деньги людям диагнозы раздавать, без всякой дополнительной аппаратуры.

Но хирург, на то и есть хирург, тем более такой талантливый, как Роговцев, что без работы ему просто не выносимо. И когда он думал, что больше не станет в его жизни операционной, ему становилось тоскливо, и мысль покидала его голову сама по себе.

Николай Ильич неторопливо позавтракал, собрался и пошел на работу.

Проходя через парк, он вспомнил, как впервые увидел маленького котенка, который впоследствии помогал ему в борьбе с инопланетянами.

– Интересно, как там, мой Мурзик? – подумал Роговцев.

Вот уже полгода это отважное животное проживало у профессора Комракова на территории обсерватории. По истечении нескольких месяцев, Роговцев понял, что с его ненормированным рабочим днем, котенок, который заслуживал бережного к себе отношения, порой сутками находился один дома и тогда, Николай Ильич предложил ему пожить у Степана. Мурзик, поначалу обиделся на Николая Ильича. Он перестал его встречать с работы, не приходил к нему, когда Роговцев его звал. Но, в конечном результате они все-таки приняли обоюдное решение, что котенок поживет у Комра-

кова, всего месяц.

Спустя две с половиной недели, когда Роговцев приехал в обсерваторию, чтобы повстречаться с котенком, Мурзик заявил, что он не поедет снова к Николаю Ильичу, потому что ему здесь больше нравится.

Когда Мурзика привезли к профессору Комракову, то он стал всеобщим любимцем. Каждый норовил его погладить, а чаще всего его подкармливали. Так, за несколько недель, из маленького, щуплого котенка, получился вполне упитанный и вальяжный кот. Когда Роговцев увидел своего четырехлапого друга, то понял, почему тот, отказался ехать в квартиру к Роговцеву. Николай Ильич посокрушался, но согласился с тем, что такой заботы и такого питания, этот короткошерстный красавец у него не получит.

– Я буду тебя навещать – сказал Роговцев.

– Хорошо – с достоинством проговорил Мурзик и степенно, размахивая кончиком хвоста в разные стороны, горделиво, пошел во двор обсерватории, на прогулку.

Вот и сегодня утром, когда Роговцев заехал к другу в обсерваторию, Мурзик, лишь мельком одарил Николая своим вниманием и побежал по своим кошачьим делам.

Вспомнив это, Роговцев покачал головой, глубоко вздохнул и, улыбнувшись, отправился на работу. Подходя к больнице, он уже издалека заметил, что санитары, Костя и Валера, стоят и смотрят на него, махая рукой. Николай Ильич хотел, было, то же помахать им, но в этот момент в голове что-

то шелкнуло и перед глазами стало все кружиться. Роговцев остановился, пытаясь прийти в себя, но перед глазами стала появляться пелена и, Николай Ильич потерял сознание.

Костя, увидев, что Роговцев оседает на землю, схватил Валеру за рукав и потащил за собой. Подбежав к Николаю Ильичу, они только и успели взять его под руки, как тут же перед глазами произошел световой взрыв и какая-то сила, стала затаскивать их, в какой-то вихревой поток. Сопротивляться не было никакой возможности, и они отдались судьбе полностью.

– Николай Ильич – услышал Роговцев сквозь какую-то пелену в ушах. В этот же момент он ощутил, как кто-то тормозит его. Роговцев открыл глаза. Голова была чугунная. Перед его взором предстали Костя с Валерой. Вид у них был такой, как будто их, в течение часа, стирали в автоматической стиральной машине, причем с участием функции отжима.

– Что произошло? – спросил Роговцев.

– Не знаем – в один голос отчеканили ребята.

Роговцев огляделся по сторонам и его тревожное чувство, возникшее утром, снова вернулось. Они находились в какой-то пещере. Было темно и неуютно. Ничего хорошего это не сулило.

– Как мы здесь очутились-то? – спросил Николай Ильич.

– Как очутились?! – возмутился Костя, передразнивая Николая Ильича. – Это надо вас спросить.

– Если серьезно, доктор Роговцев – сказал Валера, – я подозреваю, что с вами вообще, лучше не сталкиваться. Ведь просто рукой помахали и снова, на тебе. Да вас, просто притягивают неприятности, причем с каким-нибудь приключением.

– А все же, где мы? – уже серьезно спросил Костя. – Опять, наверное, благодаря вам, на каком-нибудь космическом корабле?

– Да нет – ответил Роговцев, – судя по пещере, мы на земле.

– На какой, скажите? – истеричным голосом спросил Костя.

– Ну, на какой-нибудь – с иронией и, одновременно с волнением, ответил Николай Роговцев. – Надо просто мне встать и, выйдя из пещеры, мы все сразу и успокоимся.

Роговцев с трудом встал. Голова кружилась, но он взял себя в руки и пошел к выходу. Ребята, как послушные и преданные собачонки посеменили вслед за ним, держась за подол его пиджака.

Выйдя из пещеры, Роговцев немного постоял, чтобы глаза привыкли к солнцу. Дорога казалась зеленой. Когда зрение сфокусировалось, Николай Ильич вскрикнул. Валера с Костей, так же стояли как истуканы. В глазах у них доминировал страх и ужас. То, что увидели Роговцев и компания, не поддавалось осмыслению. Дорога из пещеры, действительно была зеленой, но только состояла она из, то ли неф-

рита, то ли малахита. По краям, так называемой дороги, все пространство было покрыто мелкой зеленой травой. Но этот зеленый цвет, был с оттенком перламутра. Оглядевшись просто, вся компания, уже не сомневалась, что попала в очередную переделку.

Вдали виднелся город. Он светился на солнце непонятным свечением, которое давало красивые, золотистые отблески. Роговцев, с крайней осторожностью поставил правую ногу на необычную дорогу, и в этот момент, его стало поднимать вверх. Помня о том, что левитация не его конек, да и просто он никогда не летал сам по себе, в его лице появился неподдельный ужас. Он интенсивно стал размахивать руками, стараясь схватиться за воздух, но тот, почему-то не хотел его держать. Роговцев начал, как ему казалось истошно кричать, а на самом деле, от испуга, он стал издавать отдельные звуки, напоминающие повизгивание поросят. Костя от происходящего находился в полном ступоре. Валера, в последний момент, успел схватить Николая Ильича за низ брючины, чтобы тот не улетел куда-нибудь в неизвестном направлении, и потянул его вниз. Но сила, поднимавшая Роговцева, была мощнее, чем сила Валеры и тогда молодой санитар, пнул Костю ногой с такой силой, что визжали уже два поросенка.

– Хватай скорее его за ногу – прокричал Валера, пытаясь заглушить визг раздававшийся сверху и сбоку.

Костя, преодолевая боль, в прыжке, схватил Роговцева

за ногу, и они вместе с Валерой, резко дернув парящее тело вниз, отбросили Николая Ильича обратно в пещеру метра на три. Роговцев ухнул, крикнул и замолчал. Ребята бросились к нему.

– Что это было? – приходя в сознание и крихтя, спросил Николай Ильич.

– Вы, чуть было, не улетели – понимая абсурдность сказанного, ответил Валера.

– А с чего вдруг я начал взлетать? – не унимался Роговцев.

– Видимо, дорога имеет какой-то секрет, не позволяющий двигаться по ней как обычно – ответил Костя.

– Но ведь стоя на траве, я не взлетал – начал рассуждать Николай Ильич – значит, этим свойством обладает только дорога.

– Давайте попробуем снова – вдруг произнес он.

Группа опять вышла из пещеры, но на этот раз рисковать и вставать на странную дорогу никто не решался.

– Попробуем двигаться по траве – предложил Костя – надо же выяснить что это за город и вообще, куда мы попали.

– Пожалуй ты прав – ответил Роговцев.

Компания, сначала с опаской, а потом и вполне уверенным шагом двинулась вперед. Спустя минут пятнадцать они подошли к воротам города. Только Роговцев хотел постучать, как ворота быстро открылись. То, что увидели «путешественники по неволи», повергло их в ужас. Перед ними стоял огромной высоты человек. Его рост составлял, по мне-

нию Николая, где-то метров пять-шесть, а может и больше. Каким-то тихим и глубоким голосом, который ни как не соотносился с его ростом, этот громила приказал следовать за ним. Группа, неуверенной походкой посеменила за этим, ужасающего роста, человекоподобным существом.

– Куда мы идем? – тихо прохрипел Николай Ильич.

– Спросите его громче – прошептал Костя. С его ростом, он вас не слышит.

– Я все прекрасно слышу – ответил громила. Сейчас вы все узнаете, потерпите немного и следуйте за мной.

Они шли по огромной площади, которая, как казалось Роговцеву, была размером, как минимум в три-четыре футбольных поля. Площадь была вымощена огромными булыжниками, из-за чего всей группе, в отличие от их сопровождающего, периодически приходилось перепрыгивать с камня на камень. Перейдя через площадь, в отдалении, все увидели огромный замок. Было ощущение, что самая высокая башня уходит в бесконечность, теряясь за облаками. Сопровождающий их громила свернул к этой башне. Под ногами группы появилась трава. По такой же траве, ребята шли к городу.

– Хорошо, хоть камни закончились – проговорил Валера. А то уж я думал, что так и будем прыгать дальше.

– Да, хоть в этом повезло – ответил Костя. Мои ноги под конец этой площади, просто отказывались передвигаться.

– Постарайтесь не разговаривать – пробасил громила.

Группа подошла к замку. Его размеры поражали. Если

Гулливер попал к лилипутам, то Роговцев с компанией попали к великанам. Ощущение было не из приятных. Каблук этого громила, был по пояс Роговцева.

– Такой наступит, раздавит и не заметит – подумал Николай Ильич.

– Не бойтесь, не наступлю – вслух ответил великан.

– А я, ничего и не говорил – не уверенно сказал Роговцев.

– Просто ваши мысли очень яркие и громкие – сказал громила. Вас далеко слышно.

– Ну вот, – подумал Роговцев – теперь и подумать ничего нельзя, всем все слышно. Может это чип передает мои мысли? – неожиданно решил Роговцев. Ведь про него я и забыл.

– Нет, – ответил снова великан – чип тут не причем. Хотя его не мешало бы удалить. Просто я умею слышать мысли любого существа во вселенной.

– Боже, опять вселенная – с ужасом пронеслось в голове у Роговцева. Что ж мне так не везет. Опять попал в переделку и вновь звучит слово «вселенная».

В этот момент дверь в замок отварилаь, и все путешественники шагнули внутрь, к новым неизвестным приключениям.

Они шли по широкому коридору вдоль огромных колонн. Колонны уходили высоко вверх и упирались в потолок, который можно было разглядеть с трудом. Осматривая стены, Роговцев понял, что это здание напоминает один из старин-

ных замков, которые создавались из огромных булыжников разного размера. Такие замки строились в Европе в 17—18 веках. Монументальность таких строений всегда восхищала Николая Ильича. Но, это здание, казалось еще более величественным, потому что имело внушительные размеры. Размышления Роговцева прервал их сопровождающий.

– Вам надо подождать здесь – сказал он. Постарайтесь справиться с мыслями, прежде чем, вас заслушает «высший совет».

Подойдя к массивным дверям, ведущим в следующее помещение замка, громилла добавил: ждите, вас пригласят.

Роговцев и компания замерли. Чем подобное приключение может закончиться, не знал ни один из них. Через несколько минут массивные двери открылись и гостей пригласили пройти в огромный зал. Этот зал был необычайных размеров. Посередине стоял огромный круглый стол, за которым восседали семь великанов. Роговцев поежился но, взяв себя в руки, всё же решил выяснить, где они и с кем им придется разговаривать.

– Объясните, кто вы и где мы находимся? – начал, было, Николай Ильич.

– Нет, это вы объясните нам, как вы вообще смогли сюда попасть – перебив Роговцева, спросил один из громил, который, как показалось Николаю, был за столом главный.

– Мы вряд ли сможем это объяснить, так как для нашего сознания это необъяснимо.

– Странно, – сказал другой великан и, сделав серьезное, как ему казалось лицо, продолжил задавать вопросы.

– Вам, хотите сказать, неизвестно, куда вы попали?

– Нам не только это неизвестно – продолжил Роговцев – нам так же неизвестно кто вы и что нас сюда перенесло.

За столом начался оживленный разговор но, ни Роговцев, ни его коллеги не могли понять, ни слова. Разговор велся на неизвестном им языке.

– Можно было и повежливее, к нам отнестись – вдруг возмутился Костя. Мы не знаем вашего языка, поэтому считаем, что вы не в праве им пользоваться, по крайней мере, пока мы находимся в этой комнате.

После сказанного, Костя занял вызывающую стойку, выставив правую ногу вперед. Роговцев с Валерой набрав в грудь воздух, замерли. Подобный выпад в сторону великанов, мог для них окончиться плачевно. Валера посмотрел на Костю испепеляющим взглядом так, что тот, скукожившись, постарался спрятаться за спину Роговцева.

– Приносим свои извинения – ответил главный громила. – Мы не думали, что вас заинтересуют наши специфические подсчеты траектории посылы нашей мысли.

– На вашем месте должны были быть другие люди – продолжил главный великан. Как случилось, что наша мысленная программа достигла вашего мозга, непонятно.

– Ну, если другие, то верните нас обратно, и мы все забудем – с надеждой произнес Роговцев.

– К сожалению, мы вынуждены вас разочаровать – ответил второй великан, который вел с ними разговор. Вы не можете сейчас вернуться на то место, откуда исчезли.

– Что, значит, не можем вернуться? – немного визгливо от страха и возмущения, выдавил неожиданно из себя Костя.

– Если вы попали сюда, значит это не случайно – спокойным голосом ответил главный громила.

Роговцев поежился...

– Значит, мы здесь застряли?

– На какое-то время, да – ответил громила – по крайней мере, пока мы не разберемся, почему прислали именно вас.

– Так нас еще и прислали?! – с удивлением спросил Валера.

– Наш посыл мысли, имеет конкретную цель и четкую задачу – ответил главный. Вы, каким-то непостижимым образом вмешались в ход исторических событий. Раз это произошло, то мы вынуждены все уточнить и только после этого использовать вас по назначению. Пока советую вам отдохнуть. Нудий вас проводит.

Все трое переглянулись. В этот момент в комнату зашел, как ни странно нормального роста человек.

– Следуйте за мной – произнес он тихим, даже каким-то загробным голосом.

Роговцев и команда пошли к выходу. Но, вдруг Николай Ильич резко повернул назад.

– Вы что-то хотите? – спросил его один из сидящих за сто-

лом.

– Да – ответил Роговцев – я хочу знать, куда мы попали и кто вы собственно такие?

– Ответ вам требуется сиюминутно? – с некоторым сарказмом спросил главный.

– Да – твердо произнес Николай.

Костя с Валерой также развернулись, но не решились подходить к Роговцеву.

На какое-то время, в зале воцарилась пугающая тишина. Великаны за столом, неотрывно смотрели друг на друга. Наконец, главный повернулся к Николаю Ильичу.

– Мы являемся потомками древней внеземной цивилизации – начал свое повествование он. Меня зовут Кодий, и я являюсь главой круглого стола. Все эти люди, обведя ладонью сидящих за столом, являются членами круглого стола. Десятки тысяч лет назад, наши предки прилетели на вашу планету и обосновались на ней. Сегодня нашу цивилизацию, вы называете атлантами.

– Вы, хотите сказать, что вы потомки тех самых атлантов? – не удержался от вопроса Валера.

– Да, мы и есть те самые атланты – ответил Кодий. Наша цивилизация переместилась на землю из созвездия Мангибур, с планеты Камея. Долгое время нам приходилось воевать с другими внеземными цивилизациями и из-за частых войн, наша планета истощилась. Энергии для полноценной жизни стало не хватать. Мы были вынуждены создать меж-

галактический корабль и двинуться в глубины космоса, для того, чтобы найти подходящую планету. Сначала, мы обосновались на Марсе, планете вашей солнечной системы. Но, потом, по показаниям грановера, мы поняли, что лучше земли, нам ничего не найти. Часть из нас высадилась на вашей планете и стала ее осваивать. Другая же часть продолжала жить на Марсе. Условия жизни там пусть и не совсем удовлетворяли своими качествами, но также подходили. Фактически на ближайшем друг от друга расстоянии, мы стали выстраивать разные цивилизации. Наша цивилизация, которая осталась на Марсе, продолжала развиваться в духе наших предков. А вот та часть, которая обосновалась на земле, стала не только видоизменяться, но с годами в них возрастала агрессия. Они часто стали вступать в близкий контакт с аборигенами, населявшими землю, отчего на свет стала появляться уже другая, качественно новая раса людей.

– То есть вы хотите сказать, что на Марсе есть жизнь? – не удержался от вопроса Роговцев.

– Теперь уже нет – ответил Кодий. Нам пришлось снова воевать, чтобы сохранить себя. Но, долгое время, мы всячески старались помогать вам. Даже когда вы сами не верили, что выживете, мы проводили всевозможные изменения сложившейся на вашей планете ситуации.

– Да, да, мне это уже говорили, год назад, когда хотели захватить землю – вспомнил Николай Ильич и не заметил, что вспоминает вслух.

– А кто вам это говорил? – быстро спросил Кодий.

– Плимцы – ответил Роговцев.

В зале опять воцарилось молчание.

– Тогда должен вам сказать, что вы именно те, кого мы ждали – резко бросил Кодий.

В этот момент у Николая Ильича прошел холодок по всему телу.

– Значит проблема с инопланетянами, до сих пор не закрыта – подумал он и посмотрел на своих спутников.

Валера стоял и играл желваками на лице, зато Костя был весь белый и его лицо покрывала испарина. Лицо Кости выражало полное безумие с неотъемлемой частью панического страха.

– Костя, возьми себя в руки – прошипел Роговцев.

– Не могу, как-то все вспомнилось и не добавило оптимизма – поникшим голосом, переходящим на шепот ответил он. Они хотят сказать, что нам снова придется встречаться с этими червеобразными?

– А скажите-ка мне, – начал Николай Ильич – что будет, если мы откажемся участвовать в вашей, ну скажем так, программе?

– Ничего особенного, просто вы будете умерщвлены, за неисполнение вашей миссии.

– О Боже, – вырвалось у Роговцева – опять снова-здорово. То, какие-то черви, пытались нас убить, потому что мы им мешали захватить землю. Теперь вы, обещаете убить за то,

что мы отказываемся вам помогать.

– А, как же принцип выбора, который есть у человечества – встрял в монолог Роговцева, Валера. Ведь это нам решать, как поступать.

– К сожалению, нет – быстро парировал один из сидящих за столом.

– Вы избраны не нами, а законом многочисленных галактик – добавил Кодий. Вы победили инопланетное вторжение, только потому, что когда-то, очень давно ваши души являлись душами нескольких воплощений воинов, которые уберегли галактики от разрушений. Именно вы спасли не одну солнечную систему. Поэтому, если вы откажетесь, то по закону, который вы сами же и подписали много сотен тысяч световых лет назад, мы будем обязаны вас убить. Просто ваши души, очень хорошая добыча для многих межгалактических ловцов, именно таких душ.

– И для чего же им нужны наши души? – с некоторым сарказмом спросил Николай Ильич.

– Ваши души, путем объединения дисперсных систем энерголипидных форм, вмонтируют в матрицу нового вида жизни – ответил Кодий. – То есть за счет них, ваших душ, космотехногенетики Плиммы, выкристаллизуют макрокосмическую модель плазмокристаллического Духа, которую впоследствии вмонтируют в свои видимые червеобразные формы. Ведь они живут без телесной оболочки. Именно для этого им необходимо захватывать все больше новых галактик,

для размещения своих тел.

– То, что вы сейчас сказали, мне лично непонятно – с видом побитой собаки, произнес Костя.

Похоже, что чем дальше углублялся разговор в какие-то детали, тем тяжелее ему становилось все это слушать. Лицо Кости превратилось в посмертную маску. В глазах была абсолютная пустота. Он, похоже, еле держался на ногах от ужаса, после всего услышанного.

Великаны разом посмотрели на него и Кодий, тяжело вздохнув, сказал:

– Идите, отдохайте, а завтра я все подробно вам объясню. Нам придется какое-то время поработать. Вас надо многому научить и заставить ваш мозг, многое вспомнить.

– Нудий, проводи гостей в их помещение – сказал тот самый громила, который привел их сюда. Оказывается, он все это время находился в отдалении, в зале. Роговцев с друзьями его даже не заметили. И только сейчас, когда он скомандовал провожатому, все посмотрели на него.

– Не удивляйтесь, – сказал Кодий – он умеет быть незаметным.

Роговцеву показалось, что его голова сейчас взорвется. Столько событий за столь короткий промежуток времени, давали о себе знать. Он повернулся и пошел к выходу, догоняя своих друзей.

Выйдя из огромного зала, Нудий пошел не к выходу, а внутрь этого огромного замка. Они шли по коридорам,

по которым в их городе могли бы разъехаться десять танков, если бы стояли в ряд. Про потолок Роговцев уже и не думал. Задирать голову, чтобы найти его в высоте, было опасно, потому что, можно было споткнуться о выбоины, которые для великанов были наверно не заметны, а обычному человеку, они доставляли массу неудобств. Их постоянно приходилось перепрыгивать. Нудий, как заправский бегун, с легкостью преодолевал эти препятствия. Наблюдая, как он легко перепрыгивает через рытвины, Роговцев вспомнил, что когда-то, в институте, его поставили бежать 500 метров с препятствиями. Это были соревнования между институтами. То, что Николай Ильич никогда не бегал вообще, а уж тем более с вынужденными препятствиями, никого тогда не волновало. Комсомол сказал: надо! Роговцев ответил: есть! Почему-то организаторы решили, что барьер должен быть один для всех. Его сделали таким образом, что он пересекал все семь дорожек. И таких барьеров было восемь через каждые шестьдесят метров. Именно, это ноу-хау организаторов, и послужило началом конца данной легкоатлетической дисциплины. Так как, то, что происходило потом, уже нельзя было назвать спортом.

Николай, вспомнив, как бегут профессиональные спортсмены, попытался изобразить это по памяти, на практике. Когда, вначале дистанции все начали преодолевать первое препятствие, Николай решил, что он обязательно будет первым. И, толи он отвлекся, то ли посчитал, что уже побе-

дил, но левая нога зацепила препятствие и благодаря этому шесть спортивных парней, бежавших с ним одновременно, потеряли почву под ногами. Когда Роговцев обернулся назад, то увидел, как группа пытается встать, при этом потирая, кто ногу, кто руку, кто голову. Но, для Роговцева все не закончилось. Пока он бежал, рассматривая встающих, на пути неожиданно появился следующий барьер, который Николай уже перескочить не успевал, поэтому, просто сшиб его. Но, этого, кому-то там наверху показалось мало, и Роговцев, зацепившись об упавшее препятствие, не успев сгруппироваться, оказался лежащим на беговой дорожке. Пока, он поднимался, его конкуренты уже поднялись и стали продолжать бег. Николай, понимая, что может подвести свой институт, так же быстро поднялся и побежал. Бежать было тяжело, потому что левая коленка была разбита в кровь. Подбегая к следующему препятствию, Роговцев немного притормозил, чтобы уж теперь-то, точно перемахнуть через этот треклятый барьер. Этим воспользовались его соперники и почти поравнялись с ним. Страх, что он отстанет от всех, победил, и Николай Ильич резво стал перепрыгивать через препятствие. Но, разбитая коленка на левой ноге, вновь сыграла с Роговцевым злую шутку. Он не смог довести прыжок до классического завершения и снова повалил очередной барьер, через который по ужасному стечению обстоятельств, прыгали его соперники. Падение повторилось, но Роговцев устоял на ногах, и вновь посмотрев назад, увидел лежащих

на своих дорожках коллег. Вспомнив, что сейчас появиться очередной барьер, Роговцев повернул голову, но барьер уже был у его ног. Не желая больше падать, сбивать препятствие, Роговцев, сам того не ожидая, зачем-то сделал кувырок через барьер. Быстро поднявшись, он побежал дальше. Подбегая к следующему барьеру, он только подумал, что нужно повыше подпрыгнуть и тогда все будет великолепно, как его мозг, избрал наиболее радикальное решение и Николай вновь сделал кувырок, приземлившись на руки, и дальше закончил элемент. В общем, соревнование в этой дисциплине не закончилось никак. Шестеро конкурентов с различными ушибами, ссадинами, и двое с переломами, вынуждены были обратиться к врачу. Роговцев же, докувыркая до конца, оказался у финиша первым и единственным. Здравомысленно рассудив, что его сейчас просто придут убивать болельщики его соперников, сорвался с места и позорно сбежал с соревнований. Потом он неделю боялся появиться в институте.

Предавшись своим воспоминаниям и перенесшись на много лет назад, он не заметил очередную выбоину и в одно мгновение оказался распластанным на полу. Костя резво подбежал к нему и помог подняться. Нудий, быстро обернувшись, продолжал свое движение. Падение Роговцева, его нисколько не смутило и он, даже не притормозил.

– Как вы? – участливо спросил Костя.

– Ничего, бывало и хуже – кривясь от боли, ответил Николай Ильич.

Они двинулись дальше. Шаг пришлось увеличить, потому что их провожатый был уже далеко от них. Пройдя еще несколько поворотов по разным коридорам, вся группа подошла к двери. Это дверь отличалась от других тем, что была под стать росту обычного человека. Нудий открыл дверь и Роговцев вместе Костей и Валерой замерли от увиденного.

За дверью простирался огромный город. Причем дома были все двухэтажными. Строения сильно отличались от тех, которые Роговцев и компания видели в своей жизни. Они были круглыми и слегка парили над землей на расстоянии около двух или может быть трех метров. Каждый дом имел свой неповторимый цвет. Причем цвет дома ни в коем случае не раздражал зрение. Нудий, посмотрел на стоящих в ступоре гостей и впервые улыбнулся. Не произнося ни слова, он махнул рукой, призывая следовать за ним. Роговцев пошел первым, но, вспомнив, как его подняло в воздух, после того, когда он поставил ногу на дорогу, остановился. Нудий, как будто считав его мысли, быстро проговорил:

– Не бойтесь, на этих дорогах вы левитировать не будете. Те дороги, – он махнул рукой в сторону, откуда они пришли – специально наделены такой функцией, чтобы высоким людям было проще и быстрее добираться. А мы, обычного роста, туда не ходим.

Роговцев аккуратно поставил ногу на дорогу, по которой следовало идти, и ничего не произошло. Только после этого вся группа двинулась дальше.

– А что это за город? – спросил Валера.

– Это город, который построен специально для нас, людей обычного роста – ответил Нудий. Наш народ, как вы поняли, появился вследствие скрещивания народов – прилетевших из космоса и первобытного племени, проживавшего тогда на территории Мезоамерики, или современной Мексики, если так понятнее.

И Нудий приступил к рассказу о своем народе.

Много тысяч лет назад, алтайские племена, перейдя через Берингов мост, вошли на территорию Аляски, а далее распространились по Северной Америке. После длительных походов и войн с небольшими, но агрессивными местными племенами, наши предки стали продвигаться дальше. Некоторые из них оставались и оседали на территории Северной Америки, а некоторые уходили вглубь, дальше, к Центральной и Южной Америке. Там они встретились с племенем, называвшим себя Ольмеки, и решили осесть на их территории. Сейчас эта территория, повторюсь, называется Мексика. Наши племена и племена ольмеков породнились, и впоследствии, появилось племя майя. Но этому появлению предшествовало то, о чем вам сказал Кодий. Когда их цивилизация появилась на земле, они стали заниматься образованием наших племен. Именно благодаря знаниям, которые мы получили из космоса, наше племя, которое объединилось с местным, стало единым, и теперь его все ваши историки

и этнографы, называют «ольмеки». Именно ольмеки создали тот известный календарь, который вы все, теперь называете календарем майя. Хотя майя просто доработали то, что уже было создано. Начав совместную жизнь с инопланетными представителями, и появилось племя атлантов. Но, часть племени ольмеков не хотело вступать с ними в какую-либо связь и они-то, и стали впоследствии племенем майя. А другая часть племени, тесно общавшаяся с прибывшими из космоса, воспринимала их богами и усердно вбирала в себя те знания, которые ей давали. Но, со временем эти знания стали приносить не радость, а проблему. Многие атланты, видимо в силу генетических преобразований, начали становиться более агрессивными. Было принято решение переселиться в другое место. Но встал вопрос: «куда?». Тогда другая часть, прилетевших из космоса и обосновавшихся на Марсе, выстроила в, почти центре океана большой площади остров. Туда-то и переселили наших предков. И земля эта стала называться Атлантида. Мы долгое время жили спокойно. Наши дети сызмальства получали знания и технологии, которыми владели пришельцы. А теперь их уже звали атланты. Но, почему-то часть пришельцев отказалась ранее вступить в связь с ольмеками и, в итоге, одна народность разделилась на два лагеря. Те, кто вступили в связь, их дети стали рождаться нормального роста, а те, кто не вступал, сохраняли свой необычайный рост. Сразу должен оговориться, что связь была необычной. Скрещивание происходило пу-

тем смешивания крови тех и других, после чего ее вновь вводили в организм через вены. Длительное время оба этих лагеря жили дружно и обучали своих детей вместе. Но со временем, низкорослые люди стали чувствовать себя ущербными. Именно они и решили уничтожить великанов. Знаний и технологий строительства уникальных видов вооружений, было предостаточно. Начались войны. Племена уничтожали не только друг друга, но и доставалось американскому материку. Так как всевозможные лазерные пушки и программируемые ракеты, иногда делали перелет. Именно тогда, другая часть внеземной цивилизации с Марса, применив знания по, как вы говорите, климатическому оружию, устроила потоп. Некоторые атланты, вовремя одумавшись, что они уничтожают величайшую цивилизацию на земле, быстро покинули остров и перенеслись обратно на Алтай. Именно здесь и продолжает свою жизнь племя атлантов.

– Уж не Шамбала, ли это? – вскрикнул Валера.

– Именно так это и называется – ответил Нудий. Мы закрыли все подходы к нашей цивилизации, и лишь избранным, удастся сюда попасть. Знания, которыми мы все владеем, человечеству еще не будут доступны около десяти тысяч лет, по вашему летоисчислению.

– Ничего себе! – воскликнул Костя. Вот это мы попали!

– А, каким же образом, вы закрыли подходы к себе? – с любопытством спросил Роговцев. Ведь в Шамбалу, пытаются попасть многие. Но, найти вход в нее, не удастся прак-

тически никому.

– И не получится – ответил Нудий. Вы считаете, что Шамбала находится на Земле, а на самом деле она находится в нулевой точке мироздания. Таких точек достаточно много. Войти в это измерение, можно только людям с чистыми помыслами. Ну, и еще избранным – добавил он.

Они шли по городу, разглядывая его инфраструктуру. На встречу им степенно шли горожане. На какой-то момент, Роговцеву показалось, что никуда они не исчезали из своего города. Только дома, которые, как бы висели в воздухе, напоминали об обратном.

– А как вы попадаете в свои дома? – спросил Николай.

– Да, нет ничего сложного – начал объяснять Нудий – просто, когда вы подходите к центру фундамента, то специальные датчики, списывают с вас детальную информацию. Если вы являетесь владельцем одного из помещений дома, дом выпускает специальную подъемную шахту с платформой. Вам остается только на нее встать, и вы в доме.

– Значит чужие, в дом, попасть не смогут? – спросил Валера.

– Нет, да и зачем? – ответил Нудий. У жителей города не возникает желания проникать в чужие дома. А если к вам приходят гости, то вы, как хозяин, сами выпускаете шахту с подъемником.

– То есть, вы хотите сказать, что у вас нет воров? – не унимался Валера.

– Мы живем в таком измерении, где подобные проявления не могут просто быть. Каждый, кто попытается только об этом подумать, тут же уничтожается пространством.

– Что, значит, уничтожается пространством? – настороженно спросил Костя.

– Их просто стирают из мегагалактической информации, посредством распыления на множество дисперсных частиц. Эти частицы выводятся из нулевой точки мироздания и отправляются в бесконечность. Ну, или проще сказать в безбрежное и бесконечное море Космоса. Поэтому, каждый житель города, зная это, даже в мыслях не допускает, войти в чужое жилище. Да и брать там нечего. Вы привыкли, что в ваших домах много материальных ценностей. А у нас, все построено на материализации и автоматической дематериализации.

– Это как? – удивился Роговцев.

– Когда придем в ваш дом, вы все увидите сами – ответил Нудий.

В это время, Альфред, тщетно пытался разыскать своего друга Роговцева. Утром, когда тот не явился на работу, к стати сказать, такого не было никогда за все время их дружбы, а дружили они вот уже шестнадцать лет, он все утро названивал Николаю, но тот не брал трубку.

– Что-то не так – подумал Альфред.

После их приключений, когда они спасали Землю от за-

хватчиков с Плиммы, прошел почти год. Альфред очень долго, психологически привыкал к тому, что он остался без руки. Николай помог ему раздобыть великолепный протез, который доставили из Москвы. Однокурсник Роговцева, работал в какой-то российско-японской компании и, к радости Альфреда, к ним поступили экспериментальные протезы, которые частично подшивались к мышцам и сухожилиям культи, что позволяло использовать протез, почти как живую руку. Роговцев провел сложнейшую операцию и Альфред, обрел руку. Он долго приноравливался к этому протезу. Надо было привыкнуть к применению силы. Первые сто с лишним чашек, а также ложек и других предметов, которые Альфред брал новой рукой, были раздавлены в крошку. Сила протеза была до конца не рассчитана разработчиками и дорабатывалась в процессе применения. Но, пусть даже и левая рука, но с ней Альфред чувствовал себя героем боевика. Однажды, когда он поздно возвращался с работы, в парке к нему подошли четверо молодых хамов и начали требовать, чтобы доктор отдал им кошелек. Будучи психиатром, Альфред понял, что все четверо наркоманы и договориться с ними у него не получится. Они находились в состоянии «ломки», что усугубляло их агрессивные намерения. Не выдержав, один из наркоманов набросился на Альфреда. Мельком, доктор заметил, как в руке у молодого и голодного подонка мелькнул нож. Что в этот момент произошло, сам Альфред, так и не понял. Он, от испуга, схватил этого парня

за пояс брюк и без труда, поднял его левой рукой, после чего швырнул подальше от себя. Парень улетел на пятнадцать метров. Трое других, увидев эту картину, бросились наутек, с криками: «в парке бродит монстр».

Альфред, от растерянности не мог сдвинуться с места. Ему, вдруг показалось, что все это сон. Но, посмотрев по сторонам, он был вынужден признать, что не только получил протез, но и стал благодаря ему, монстром.

Каждый день, после этого случая, Альфред мечтал только об одном, чтобы больше никогда не использовать свой протез, в качестве оружия самообороны.

Жизнь в городке, в котором Альфред родился и вырос, ничем не отличалась от тысяч других провинциальных населенных пунктов, которые раскинулись по территории России. Та же безработица и серость. Жители выживали, кто как мог. Еще в детстве, Альфред, глядя на отца, понял, что единственное, кто всегда будет иметь работу, это врач. По окончании учебы в школе, он собрался и уехал в Ленинград, поступать в медицинскую академию. Поступив с первого раза и отучившись, молодой психиатр, попросил распределение в свой город. Вернувшись, он и познакомился с Роговцевым, который почти одновременно с ним, приехал по распределению, работать хирургом.

Николай Роговцев и Альфред Кузюлькин, эта фамилия ему досталась еще от прадеда, быстро нашли общий язык и подружились. Это уже спустя несколько лет, Альфред

узнал, что Николай не только мечтал, но и поставил себе цель, иметь в друзьях психиатра. Через год их дружбы, Альфред поделился с Николаем своей проблемой, которую создавала ему фамилия. Николай Роговцев, будучи авантюристом, по жизни, предложил Альфреду поменять паспорт. Альфред и сам давно мечтал избавиться от этого ига, под названием фамилия. Особо не раздумывая, он согласился. Но, и здесь появилась проблема. Отец, которому Альфред, имел неосторожность поведать о своих планах, сказал, что если его сын сменит фамилию, то он, как отец, откажется от него. Тогда Роговцев, предложил Альфреду обманом поменять паспорт. Ему было необходимо написать заявление в милицию, о якобы утерянном паспорте и в итоге при получении нового, изменить фамилию. Долго не думая, Альфред исполнил свою мечту и взял фамилию матери – Антонов. Теперь у него было два паспорта, один для отца, а другой – для жизни.

– Где же Николай? – волнуясь, думал Альфред. Может, он все бросил и уехал в Москву? Но, если бы он хотел уехать, то уж своему другу-то обязательно рассказал.

Пребывая в своих мыслях, Альфред и сам того не замечая, сел в машину и приехал в обсерваторию, к профессору Комракову. Но и эта поездка, ничего не помогла разъяснить. Альфред вышел из обсерватории, огляделся и стал наблюдать, как котенок играет с солнечным зайчиком. В этот

момент, у него появилось ощущение, будто тело стало наливаться свинцом. Альфред, начал ощупывать кожу лица, и нехорошее ощущение прошло вдоль позвоночника. Кожа на лице стала какой-то неживой, как на протезе левой руки. Альфред насторожился. Ощущение чего-то необычного и опасного, стало усиливаться. Вдруг доктор почувствовал, как земля начала кружиться вокруг него и потерял сознание.

За разговорами, Rogovcev с друзьями в сопровождении Нудия подошли к дому, на окраине города. Нудий посмотрел на Николая Ильича и кивком головы предложил ему пройти и встать в центре, под фундаментом дома. Правда, фундаментом это назвать было сложно. Rogovcev с некоторой долей сомнения и страха прошел и встал в центре, под домом.

– И что дальше? – спросил он Нудия.

– А теперь произнеси самое любимое тобой слово – ответил Нудий, при этом слегка улыбаясь.

Николай Ильич долго пытался вспомнить, какое слово у него любимое. Но в голове, кроме слова «камбала», ничего не было. Возникало чувство, что его мозг прекратил общение с внешним миром.

– Почему именно «камбала»? – спрашивал себя Rogovcev. Никогда вроде рыбалкой не интересовался, да и рыбу не люблю.

Но, из-за того, что мозг молчал, он произнес «камбала» и в этот момент Николай оказался внутри стеклянного ре-

зервуара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.